

А. В. Лунева, С. Н. Воробей

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКИМ ИСТЦОМ СВОИХ ПРАВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Статья посвящена исследованию проблем процессуального статуса гражданского истца, реализуемого при производстве по уголовным делам в различных стадиях уголовного процесса. Дается понятие гражданского истца, определяются его основные функции, которыми он наделен в уголовном судопроизводстве, приводятся точки зрения ученых-процессуалистов по этому вопросу, обосновывается позиция авторов. Вносятся предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих права гражданского истца как участника уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: материальный вред; моральный вред; компенсация; требование; возмещение вреда; гражданский иск; гражданский истец; процессуальный статус; предмет доказывания.

A. V. Luneva, S. N. Vorobei

ISSUES OF IMPLEMENTATION OF CIVIL PLAINTIFFS' RIGHTS BY THEMSEVTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF RUSSIA

The article is devoted to the investigation of the problems of the procedural status of the civil plaintiff, which is realized in criminal proceedings in various stages of the criminal process. The work deals with the concept of a civil plaintiff, defines its main functions, which it is endowed with in criminal proceedings, provides perspectives of procedural practitioners on this issue, and proposes a substantiation of the author's position. The procedural status of the civil plaintiff is investigated, and the main problems of the realization of his rights are revealed. Proposals are being made to improve the norms of the criminal procedural law governing the rights of the civil plaintiff as a party to criminal proceedings.

Key words: pecuniary damage, moral injury, compensation, demand, compensation for harm, civil action, civil plaintiff, procedural status, matter of proof.

Конституция Российской Федерации (в ст. 2) обеспечивает государственную защиту прав граждан, в том числе от преступных посягательств, а также гарантирует (в ст. 52) возможность получения компенсации за причиненный в результате таких посягательств ущерб.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ), реализуя данные положения Конституции РФ, в ч. 1 ст. 44 предусматривает, что при предъявлении требования физическим (или юридическим) лицом о возмещении имущественного и имущественной компенсации морального вреда, причиненного непосредственно преступлением, такое лицо должно быть признано гражданским истцом по уголовному делу. Следовательно (дознатель) выносит об этом постановление, а суд – определение.

Гражданский истец – участник уголовного процесса со стороны обвинения, наделенный уголовно-процессуальным статусом для решения

основных задач уголовного судопроизводства и имеющий в уголовном деле свой имущественный интерес. Такое определение гражданского истца вытекает из тех функций, которыми он наделен в силу своего процессуального положения.

В юридической литературе по вопросам функций, выполняемых гражданским истцом в уголовном судопроизводстве, высказывались различные точки зрения. Так, одни ученые полагали, что поскольку деятельность гражданского истца ограничивается требованием о возмещении причиненного преступлением вреда и не может выходить за пределы заявленного гражданского иска, то он осуществляет гражданско-процессуальную функцию, а не уголовно-процессуальную [7, с. 138; 8, с. 57].

Другие считают, что так как гражданский истец поддерживает гражданский иск, он тем самым присоединяется к стороне обвинения, выполняя при этом особую процессуальную функцию [4, с. 8; 3, с. 21].

На наш взгляд, несмотря на то, что требование гражданского истца о возмещении ему имущественного и компенсации морального вреда, причиненного преступлением, носит больше гражданско-правовой характер, в том числе благодаря применению судом норм Гражданского кодекса РФ при разрешении заявленного иска, в уголовном деле гражданский истец все же выполняет особую процессуальную функцию за счет того, что поддерживает сторону обвинения, реализуя требование о возмещении ему причиненного преступлением вреда, непосредственно принимая участие в собирании доказательств, подтверждающих размер вреда, обосновывая размер своих материальных притязаний.

Важно отметить, что лицо, заявившее требование о компенсации имущественного вреда, причиненного преступлением, должно обладать законными правами на владение этим имуществом, доказательство о чем необходимо получать при расследовании уголовного дела.

УПК РФ обязывает лицо, производящее расследование по уголовному делу, в обязательном порядке доказывать характер и размер вреда, причиненного преступлением (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), а также принимать меры по установлению имущества подозреваемого, обвиняемого, лиц, которые в соответствии с законом несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда, и по наложению ареста на данное имущество (ст. 160.1 УПК РФ).

Основной целью участия гражданского истца в уголовном деле является восстановление его нарушенных имущественных и неимущественных прав. В то же время, как справедливо указывает А.В. Абабков, без предъявления требований материального характера, гражданский истец в уголовном процессе появиться не может [1, с. 136]. В нормах УПК РФ не определено с какого возраста лицо вправе заявить о своих нарушенных противоправным деянием интересах. Гражданский кодекс РФ в ст. 21 устанавливает, что полная дееспособность наступает с 18 лет (за исключением случаев вступления в брак и объявления несовершеннолетнего

эмансипированным – с 16 лет). В связи с этим полагаем, что и в уголовном процессе правом самостоятельно заявить требование о возмещении причиненного преступлением вреда лицо может по достижении 18-летнего возраста. До наступления совершеннолетия потерпевший должен реализовывать свое право на требование о возмещении ему имущественной компенсации вреда, причиненного преступлением, через своего законного представителя либо прокурора. В этом случае законные представители должны признаваться гражданскими истцами (или представителями гражданского истца), а прокуроры – нет, поскольку они действуют от имени государства, реализуя свои полномочия по надзору за соблюдением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Отказ следователя (дознателя) в признании лица гражданским истцом допускается, если не установлена взаимосвязь между совершенным преступным деянием и причиненным ущербом. В то же время отсутствие при расследовании уголовного дела информации о лице, совершившем преступление, не может служить основанием для отказа в признании гражданским истцом.

Уголовно-процессуальное законодательство (ч. 4 ст. 44 УПК РФ) наделяет гражданского истца достаточно широким спектром прав, реализуемых им в ходе уголовного судопроизводства для защиты своих законных интересов. Основным из них можно назвать право предъявить гражданский иск о компенсации причиненного вреда сразу после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия в суде первой инстанции. Некоторые права гражданского истца совпадают с правами иных участников уголовного процесса (например, иметь представителя, заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы, участвовать в следственных действиях и т.д.). Поэтому в рамках данной статьи мы уделим внимание только тем правам гражданского истца, реализация которых представляет определенную сложность в правоприменительной практике.

Так, определенный интерес представляет регламентация права гражданского истца давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет (п. 5 ч. 4 ст. 44 УПК РФ), а также при согласии давать показания он должен быть предупрежден о том, что они будут использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе в случае его последующего отказа от них (п. 7 ч. 4 ст. 44 УПК РФ).

Реализация этих прав в правоприменительной деятельности играет огромную роль, особенно при доказывании характера и степени вреда, причиненного преступлением, а также заявленного гражданского иска. Однако уголовно-процессуальный закон (в ст. 74 УКП РФ) не предусматривает в качестве самостоятельного вида доказательств показания гражданского истца (равно как и гражданского ответчика), что, на наш взгляд, безосновательно и значительно усложняет деятельность органов предварительного расследования по сбору доказательств. Особенно этот законодательный пробел усложняет работу правоохранительных органов,

когда статус «потерпевшего» и «гражданского истца» не совпадают в одном лице (например, при причинении физического вреда здоровью гражданина гражданскими истцами по уголовным делам признаются представители медицинских учреждений, оказавших медицинскую помощь потерпевшему и затративших средства на его лечение¹). Полагаем, что ст. 74 УПК РФ должна быть дополнена таким видом доказательств, как показания гражданского истца и гражданского ответчика [2, с. 30; 3, с. 44–46; 5, с. 18]. Согласимся с мнением О.А. Зелениной о том, что гражданский истец является активным участником уголовного процесса, и отсутствие в законе указаний на показания гражданского истца как на вид доказательств является ограничением его конституционных прав [2, с. 30].

Кроме того, на наш взгляд, гражданский истец, как участник уголовного процесса, имеющий материальную заинтересованность в разрешении уголовного дела по существу, должен также быть наделен правом давать свои показания в суде, в том числе и посредством видеоконференцсвязи.

В юридической литературе по этому вопросу справедливо отмечается, что на гражданского истца, с одной стороны, распространяется обязанность являться в судебное заседание (равно как и к следователю, дознавателю), однако с другой стороны, он не вправе при этом ходатайствовать о своем удаленном участии в судебном разбирательстве посредством видеоконференцсвязи.

Подобное законодательное ущемление интересов гражданского истца нарушает его право на доступ к правосудию.

Таким образом, отметим, что для устранения освещенных нами проблем в реализации гражданским истцом своих прав и недопущения их незаконного ограничения, необходимы изменения в действующем уголовно-процессуальном законодательстве.

Полагаем целесообразно внести следующие изменения в нормы УПК РФ.

Часть 2 ст. 74 УПК РФ предлагаем дополнить пунктом 2¹) показания гражданского истца, законного представителя гражданского истца, гражданского ответчика.

Часть 4 ст. 240 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: свидетель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик могут быть допрошены судом, в том числе по их ходатайству посредством видеоконференц-связи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Абабков А.В. Процессуальное положение потерпевшего в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. С. 136.

---

¹ Авторами были опрошены 25 следователей СУ УМВД России ОП № 4, 6, 10 по г. Хабаровску по 67 материалам уголовных дел, находящихся в их производстве во втором полугодии 2017 г.

2. Зеленина О.А. Проблемы определения процессуального статуса потерпевшего и гражданского истца в уголовном судопроизводстве: науч-практич. пособие. Екатеринбург, 2007. С. 30.

3. Кравцова С.В. Уголовно-процессуальный статус гражданского истца и гражданского ответчика на стадии предварительного расследования. Барнаул, 2012. С. 21.

4. Мазалов Г.А. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1967. С. 8.

5. Никурадзе Н.О. Защита прав гражданского истца в уголовном процессе: автореф.: дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 18.

6. Никурадзе Н.О., Гамм Т.А. Проблемы применения видеоконференцсвязи в уголовном процессе как средства обеспечения права гражданского истца и потерпевшего на доступ к правосудию // Право и государство: теория и практика. 2016. № 10 (142). С. 151.

7. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 138.

8. Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия. М., 1972. С. 57.